

СТУДЕНЧЕСКАЯ АУДИТОРИЯ КАК ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ЭТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Беляева Е.В., кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры БГУ

Научное знание не только передается студентам в процессе образования, но и сама студенческая аудитория может выступать эмпирической базой научного исследования. Для такой дисциплины как этика это особенно актуально. Преподавание этики отличается тем, что студенты выступают для преподавателя объектами обучения и объектами исследования одновременно.

Речь идет именно об аудитории, а не о студенчестве как социальной группе, так как студенты выступают в учебном процессе не просто как моральные субъекты, но как субъекты в институционализированной среде. Всё, что они говорят и пишут, так или иначе, находится в рамках академического письма и речи, которые являются публичным, выражением нравственной позиции, наполненной личностным смыслом и экзистенциальным пафосом. Отсутствие интимности морального самовыражения не только искажает картину моральной реальности, но и выявляет ее. В аудитории и в учебном процессе студент проявляет себя как социальное существо среди других людей, как функционирующий моральный субъект, т.е. не в воображаемой, а в реальной ситуации взаимодействия с группой. Таким образом, даже сокровенные моральные убеждения приобретают ту форму, в которой нравственность осуществляется в действительном пространстве коммуникации. Этим данные, полученные в аудитории, отличаются от данных анкетных опросов, проводимых обычно социологами. Казалось бы, в такой ситуации высказывания студентов будут менее откровенными, однако они демонстрируют тот пласт нравственности, который молодые люди считают нужным предъявлять для общественного обозрения (и оценки). Эти высказывания отражают представления молодежи о том, чего общество ожидает от них в моральном плане. Письменные же работы студентов носят более личностный характер и отражают их представления о нравственном идеале отношений между людьми в обществе.

Тематика этических высказываний студентов прямо связана с тематикой программы курса. С одной стороны, эти обязательные, «школьные» разговоры сужают поле нравственной проблематики, а с другой – задают стандарт научного дискурса, не позволяя переходить на уровень обыденных рассуждений.

Весьма целесообразно использовать студенческую аудиторию как эмпирическую базу в таких разделах этического исследования как социология морали, феноменология морали и этическая лингвокультурология.

Для исследований в области социологии морали студенты являются весьма доступной для проведения опросов социальной группой. В частности, в 2005 году в БГУ и БГУИР проводился опрос, касающийся нравственных ценностей и мотиваций студентов в рамках исследования «Традиции и инновации в историческом развитии нравственности». Поскольку и составление опросника, и обработка результатов была проведена специалистами по этике, то и выводы оказались существенно новыми по сравнению с исследованиями ценностных ориентаций молодежи, проводимыми социологами. Другой социологический опрос был организован в 2008 году в ходе разработки темы «Экологическая этика в системе биоэтического образования Республики Беларусь». Он проводился в БГУ и в МГЭУ им. Сахарова и позволил не просто оценить приверженность молодых людей ценностям экологической этики, но прояснить саму структуру экологического сознания и его нравственных аспектов.

Не меньший интерес, чем анкетные опросы представляют собой разнообразные письменные работы студентов, контент-анализ которых характеризует состояние их морального сознания, а также, проясняет структуру этических проблем, бытующих в современном обществе. В качестве контроля самостоятельной работы студентов и формы интерактива на лекциях постоянно используются микро-вопросы, ответы на которые студенты пишут в течение 10 минут. Это позволяет а) проверить и укрепить посещаемость

лекций, б) накопить заслуги для зачета в) проверить усвоение учебного материала, г) провести экспресс-опрос относительно некоторой нравственной проблемы. В частности, неизменно любопытными получаются ответы на вопрос о «нормах современной половой морали». Они развеивают миф о «безнравственности современной молодежи» и, более того, за последних 5 лет количество консервативных высказываний в этой области увеличилось. Ответы студентов делятся на три группы. Первая считает, что современное общество развращено и утратило всякое представление о норме в области половой морали – каждый ведет себя так, как вздумает, а общество вынуждено с этим мириться. Другая группа отмечает, что нормы половой морали всегда одинаковые, какие были, такие и остались. Однако к этим само собой разумеющимся нормам студенты относят не только традиционную верность в браке, но... любовь, доверие, свободное избрание спутника жизни, т.е. отнюдь не патриархальные, а вполне современные нравственные ориентации. Наконец, третья группа формулирует те идеи, о которых можно прочитать в исследованиях западных социологов, для которых главными нормами постмодерной морали являются: добровольность сексуальных отношений и равенство половой морали для всех половозрастных групп. Таким образом, опрос позволяет уточнить номенклатуру норм половой морали, структуру этой проблемы для современного морального сознания.

Другой микро-опрос, принесший интересные результаты, касался проблемы смертной казни и был задан студентам факультета международных отношений, отделения международное право. В лекции были приведены 12 этических аргументов против смертной казни и предлагалось оценить их убедительность. Большинство студентов отмечали от 1 до 4 неубедительных аргумента, что не мешало им в целом оставаться сторонниками смертной казни. Не менее показательным, что самым убедительным был сочтен аргумент о возможности судебных ошибок, т.е. самый «технический» и юридический, а не моральный аргумент. Результаты хорошо показывают «болеву точку» проблемы смертной казни: отказ от ее этического рассмотрения и эмоциональное одобрение безо всяких аргументов.

Феноменология морали – не менее интересная область исследований, хотя и дающая менее очевидные результаты. Для фиксации морального сознания в его непосредственной данности семинары по этике предоставляют превосходный материал. Порой ответ на семинаре по теоретической проблеме позволяет «поставить диагноз» моральному сознанию студента легче, чем в самой доверительной беседе. При обсуждении теоретической темы о свойствах морали, студент неизбежно «проговаривается» о содержании собственного морального сознания. Характерно, что низкая нравственность не позволяет человеку понять некоторые этические тезисы. Сама способность ответить на вопрос о свободе и ответственности, соотношении «свободы от...» и «свободы для...», «ответственности перед...» и «ответственности за...» свидетельствует об уровне развития нравственного сознания студента.

Замечательные результаты, демонстрирующие феноменологию морального сознания, дают индивидуальные творческие задания. Этот вид КСР предполагает выполнение нравственного проекта и письменный отчет о его проведении. Так несколько раз студенты выбирали достаточно опасный эксперимент «Три дня хорошего поведения – три дня плохого поведения». Наблюдение за собой в нравственном и в безнравственном состоянии и последующий самоанализ обнажает механизмы моральной регуляции и способствует самовоспитанию студента. Несколько более слабым вариантом такого задания является составление программы нравственного самосовершенствования. Его часто выполняют студенты-заочники, ориентируясь во многом на свою производственную среду. Следует сказать, что заочники – это весьма перспективная эмпирическая база этического исследования, состоящая из молодых, но взрослых людей, часто имеющих семью и детей, занятых в производительном труде и сфере услуг, самостоятельных в суждениях и поведении.

Феноменологические данные о морали студентов становятся основой для создания программ социологических исследований. В противном случае социология морали

исходит не из матрицы понятий морального сознания, а из теорий общества. В результате социологические опросы в области морали исследуют не нравственность респондентов, а их социальную проекцию.

Что касается лингвокультурологических наблюдений, то можно получить любопытные результаты, исследуя язык современной морали на примере студентов. Так при изложении этики Канта студенты неизменно сбиваются со слова «долг» на слово «совесть», так как суть этики немецкого мыслителя на русском языке отражает именно понятие «совести», а вовсе не долг, который представляется внешним, навязанным. Другое наблюдение из той же области – это понимание толерантности не как мировоззренческой терпимости, а как христианского терпения по отношению в недостаткам других людей.

В целом, для преподавателя этики существует уникальная возможность базирования научно-исследовательской деятельности на платформе педагогической работы.